

DOI: 10.31857/S032150750013622-6

ПОТЕНЦИАЛ И ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2021 Л. РЕВЕНКО, Н. РЕВЕНКО

РЕВЕНКО Лилия Сергеевна, д.э.н., профессор Кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н.Ливенцева МГИМО (У) МИД России (l.revenko@inno.mgimo.ru)

РЕВЕНКО Николай Сергеевич, к.полит.н., вед.н.с. Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (reni100@yandex.ru)

Резюме. Рассмотрены основные тенденции экономического сотрудничества в рамках ШОС. Его основная форма - реализация совместных международных проектов, прежде всего, в энергетике, транспорте, снабжении ресурсами. Страны ШОС объединяет задача ускорения модернизации национальных экономик. На уровень сотрудничества оказывают влияние международная среда, формирование нового баланса сил, замедление темпов экономического развития.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, ШОС, экономическое сотрудничество, Индия, Казахстан, Киргизия, Китай, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан

POTENTIAL AND PREREQUISITES FOR ECONOMIC COOPERATION OF THE MEMBER STATES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANISATION

Lilia S. REVENKO, Dr.Sc. (Economics), Professor, Nikolay Liventsev Department of International Economic Relations and Foreign Economic Ties, Moscow State Institute of International Relations (University), Russia (l.revenko@inno.mgimo.ru)

Nikolay S. REVENKO, PhD (Political Science), Leading Research Fellow, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia (reni100@yandex.ru)

Abstract. The article discusses the main trends of economic cooperation within the Shanghai Cooperation Organisation (SCO). It points out that it is based on the SCO Development Strategy until 2025 and the Program of Multilateral Trade and Economic Cooperation, adopted in 2019. It emphasizes that cooperation in the economic area was a response to the challenges of modern development of international relations at the stage of transition to multipolarity. Its implementation within the SCO largely depends on the external international environment, especially on the aggravation of trade and political contradictions with third countries. The need to increase the global competitiveness has strengthened the centripetal trends of economic cooperation.

Trade and investment, banking and finance, transport and logistics are identified as its main areas in the SCO. The major form of economic cooperation is the implementation of joint international projects based on national interests, primarily in energy, transport, and provision of resources. The geopolitical contour of such projects is mainly in line with the Chinese "Belt and Road" initiative. The attitude to the initiative itself and to investment projects within its framework is ambiguous in individual SCO countries.

Despite different levels of economic development and differences in national interests, the task of accelerating the modernization of national economies by attracting modern technologies and foreign investment, as well as the need to ensure uninterrupted provision of resources, primarily energy ones, knit together the SCO countries. The SCO Member States also expand cooperation on food security, mainly through the exchange of experience in increasing the productivity of the agricultural sector using high technologies. It is concluded that the overall trend of economic cooperation between the SCO countries is the deepening of interaction aimed at joint international projects mainly in the real sector of the economy.

Keywords: Shanghai Cooperation Organisation, SCO, economic cooperation, China, India, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Pakistan, Russia, Tajikistan, Uzbekistan

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) - организация неинтеграционного типа - со временем все больше ощущает необходимость обеспечивать устойчивость своего функционирования в экономической сфере.

Основа для развития экономического сотрудничества стран ШОС - Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года, принятая в 2015 г. [1], и Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС, принятая в 2019 г. на смену предыдущей, рассчитанной на 2003-2020 гг. [2].

Первое пятилетие реализации Стратегии показало, что такие направления взаимодействия, как углубление торгово-экономических и инвестиционных связей, реализация совместных проектов в целях устойчивого развития государств-членов вполне жизнеспособны.

Подтверждение выбранного курса - упоминая Программа, определяющая цели сотрудничества в трех горизонтах. Её краткосрочной целью (до 2025 г.) назван переход к реализации проектов с применением инновационных и «зеленых» технологий; среднесрочной (до 2030 г.) - достижение экономического роста за счет облегчения процедур торговли, в т.ч. электронной, инвестиций и услуг; долгосрочной (до 2035 г.) - повышение глобальной конкурентоспособности и цифрового преобразования национальных экономик. Сре-

ди основных сфер экономического взаимодействия - торговая и инвестиционная, банковская и финансовая, транспортная и логистическая [3].

Всё, что влияет на экономическое сотрудничество в рамках ШОС, может быть классифицировано по различным признакам. По характеру охвата условия сотрудничества можно подразделить на глобальные, региональные, субрегиональные, национальные; по сфере возникновения - на политические, военные, экономические, технологические, социальные, санитарно-эпидемиологические.

В этих сферах возникают не только перспективы взаимодействия, но и риски снижения темпов экономического сотрудничества. При его анализе необходимо учитывать и многоуровневый характер интеграционных процессов с участием стран ШОС, поскольку все эти страны - участники разных международных организаций и неформальных объединений (Россия, Казахстан и Киргизия - члены ЕАЭС; Россия, Китай и Индия - участники БРИКС; Россия и Китай - члены АТЭС; Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан - члены Организации Договора о коллективной безопасности, ОДКБ). Причины, по которым каждая страна вступила в ту или иную организацию, различаются, как и их национальные интересы. Но основное условие углубления экономического сотрудничества в рамках ШОС - его соответствие национальным интересам стран-членов.

Специфика экономического взаимодействия в ШОС - чрезвычайно большая разница потенциалов стран-участниц. Так, по данным МВФ (см. табл.), в 2019 г. ВВП Китая был больше, чем у Таджикистана, в 1778 раз. Несмотря на такую разницу, страны ШОС находят точки соприкосновения в экономической сфере.

Таблица. Динамика ВВП стран-членов ШОС (\$ млрд в текущих ценах)

Страны	2000	2005	2010	2015	2019	2020*
Индия	476,6	834,2	1708,5	2103,6	2868,9	2592,6
Казахстан	18,3	57,1	148,0	184,4	181,7	165,7
Киргизия	1,4	2,5	4,8	6,7	8,5	7,5
Китай	1205,5	2290,1	6033,8	11113,5	14401,7	14860,8
Пакистан	79,7	117,8	176,7	270,2	276,1	н.д.
Россия	278,3	817,7	1633,1	1356,7	1702,5	1464,1
Таджикистан	1,0	2,3	5,6	7,9	8,1	7,9
Узбекистан	16,2	16,9	46,7	81,3	57,9	59,8

* Оценка.

Составлено авторами по данным статистики МВФ. https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEO_WORLD (accessed 06.11.2020)

«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ШОС

Важную роль в формировании контуров экономического сотрудничества стран ШОС играет инициатива Китая «Один пояс, один путь» (ОПОП) [4], состоящая из двух проектов - сухопутного Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и водного Морского шелкового пути XXI века. В Стратегии развития ШОС до 2025 г. особо отмечается важность формирования общих подходов стран-членов в отношении инициативы ЭПШП, которая рассматривается как один из инструментов создания благоприятных условий для развития экономического сотрудничества в рамках ШОС [1].

Цели ЭПШП - создание в Евразии транспортной инфраструктуры, экономическая интеграция, снятие препятствий для стимулирования инвестиций и развития торговли, использование национальных валют при осуществлении международных платежей и углубление гуманитарного сотрудничества [5, с. 23]. Морская составляющая проекта важна для Китая и других стран-членов из-за того, что с использованием морского транспорта осуществляется значительная часть внешнеторговых перевозок.

Для стран ШОС включенность в реализацию ОПОП носит противоречивый характер. В России есть понимание, что фокусирование экономического сотрудничества, в основном, на Китай может повлечь за собой проблемы в будущем. Ее также не может не беспокоить усиление экономического, финансового и инфраструктурного присутствия Китая в Центральной Азии. Однако у нее, по мнению ряда экспертов, пока нет достаточного экономического и финансового потенциала, чтобы этому эффективно противостоять, особенно в контексте современных тенденций развития мировой экономики [6, р. 470].

В других странах тоже осознают риски, связанные с фокусированием экономического сотрудничества в рамках ШОС на реализацию ОПОП - прежде всего, это угроза национальной экономике вследствие экспансии Китая. Вместе с тем, такое сотрудничество позволяет им привлечь китайские инвестиции для модернизации промышленности и создания современной инфраструктуры.

Исходя из этих соображений, в Казахстане считают, что плюсы от укрепления взаимодействия превышают минусы, которые оно за собой влечет. В сентябре 2016 г. Китай и Казахстан подписали план сотрудничества по сопряжению ЭПШП и Новой экономической политики «Нұрлы Жол», которой предусматриваются 7 основных направлений развития: транспорт и логистика, энергетика, промышленность, жилищное строительство, социальная инфраструктура, малый и средний бизнес, инфраструктура ЖКХ, водо- и тепло-снабжение [7].

Киргизия, Таджикистан и Узбекистан также положительно относятся к китайским проектам в Центральной Азии, в т.ч. в рамках ОПОП, в надежде привлечь дополнительные инвестиции. Одновременно они активно развивают сотрудничество с Россией и другими государствами СНГ - как в силу исторических связей, так и из опасения попасть в экономическую зависимость от Пекина.

Приоритет в их стратегиях национального развития отдается энергетике (ликвидация дефицита электроэнергии, повышение доли экологически чистых источников энергии), транспорту (модернизация дорожно-транспортной инфраструктуры), промышленности (создание новых производств, повышение доли локализации производства), сельскому хозяйству (перераспределение посевных площадей, увеличение экспорта сельхозпродукции), водному хозяйству (восстановление и развитие ирригационных систем, обеспечение населения чистой питьевой водой), туризму (формирование туристских кластеров).

Главный экономический интерес Пакистана находится в сфере энергетики: там рассчитывают на то, что участие в ШОС будет содействовать реализации проектов *CASA-1000* и ТАПИ (строительство, соответственно, системы линий электропередачи из Киргизии в Пакистан и магистрального газопровода из Туркмении в Афганистан и Пакистан). Кроме того, Исламабад заинтересован в реализации проекта строительства Китайско-пакистанского экономического коридора, предусматривающего создание в Пакистане современной инфраструктуры, включая транспортные сети, энергетические проекты и особые экономические зоны.

ОСОБАЯ ПОЗИЦИЯ ИНДИИ

Индия воспринимает ШОС как контрольный тест китайского нового подхода к международным отношениям, основанного на их мирном характере и взаимной выгоде. Одной из целей своего участия в ШОС Индия видит урегулирование спорных пограничных вопросов с Китаем и Пакистаном, а линия ее поведения в этой организации во многом будет определяться практическими действиями Пекина по наиболее чувствительным вопросам [8, р. 463].

Индия - единственный член ШОС, не поддержавший китайскую инициативу ОПОП.

Во-первых, Индия опасается, что ОПОП - инструмент долгосрочной стратегии Китая, нацеленной на обеспечение его геоэкономического доминирования в Азии. Во-вторых, в Дели сомневаются в экономической жизнеспособности отдельных проектов, в частности, Китайско-пакистанского экономического коридора, который к тому же проходит через спорную территорию Кашмира. В-третьих, по мнению индийских экспертов, финансовые аспекты инициативы недостаточно прозрачны, и присоединившиеся к проекту небольшие страны попадут в долговую ловушку Пекина, что позволит ему их контролировать. В-четвертых, ОПОП пока не приобрел характер действительно многостороннего форума, где решения принимаются с учетом интересов всех сторон. Есть сомнения и в отношении инклюзивного характера тендеров и выполнения принимаемых решений [9, pp. 11, 33].

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

При всех особенностях экономического развития и многообразии национальных интересов стран ШОС их объединяет задача ускорения модернизации национальных экономик путем привлечения современных технологий и иностранных инвестиций. Например, в России в этих целях с 2014 г. реализуется государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [10], основными результатами которой должны быть, в том числе, рост производства и экспорта товаров с высокой добав-

ленной стоимостью, модернизация технологической базы промышленности, повышение производственной и энергетической эффективности.

В КНР в 2015 г. была принята стратегия «Сделано в Китае 2025», цель которой - упрочение позиций страны как мирового лидера в высокотехнологичных сферах. В Индии с 2014 г. идет выполнение программы «Делай в Индии», направленной на создание инфраструктуры мирового класса путем улучшения инвестиционного климата для притока прямых иностранных инвестиций [11, с. 50-51].

Выполнение этой общей для всех стран ШОС задачи невозможно без развития широкого международного сотрудничества.

Одна из главных задач Китая, Индии и Пакистана состоит в обеспечении бесперебойных поставок ресурсов, прежде всего энергетических. В экономике России и Казахстана ключевую роль играет топливно-энергетический комплекс. Так, топливно-энергетические товары в 2019 г. составили 62,1% российского экспорта (рассчитано по: [12]) и 67,1% казахстанского (рассчитано по: [13]). Во всех странах-членах большое внимание также уделяется развитию экологически чистой энергетики, освоению возобновляемых источников энергии. Поэтому взаимодействие в энергетической сфере, в т.ч. путем участия в совместной разработке ресурсов и создании инфраструктуры для их доставки, - важный фактор развития экономического сотрудничества в рамках ШОС.

Его стимулирует также ускоренное цифровое преобразование национальных экономик. Наиболее перспективными направлениями в этой сфере могли бы стать искусственный интеллект (ИИ), электронная торговля, налаживание взаимодействия между высокотехнологичными компаниями, реализация на территории технопарков и инновационных кластеров совместных проектов с использованием цифровых технологий, обмен опытом по применению информационно-коммуникационных технологий в госуправлении и бизнесе [3].

Поскольку развитие ИИ может не только принести пользу, позволяя повысить эффективность управления и принимать быстрые решения на основе анализа больших объемов информации, но и представляет собой огромный риск, необходимо многостороннее сотрудничество и по таким вопросам, как кибербезопасность, манипулирование общественным мнением, борьба с терроризмом и преступностью, с пиратством в аудио- и видеосферах.

Большое внимание в ближайшее время будет уделено электронной торговле, где Китай - бесспорный лидер (объем онлайн-торговли в 2019 г. в этой стране составил 28,2% от всего товарооборота, в то время как в России - 5,8%, в Индии - 4,7%) [14, с. 7]. В частности, в рамках созданной в 2004 г. Специальной рабочей группы по электронной торговле под председательством Китая обсуждается вопрос о создании торгово-промышленной ассоциации по электронной торговле ШОС [13].

Еще одна задача, объединяющая страны ШОС, - решение проблемы продовольственной безопасности. В Азии базовый показатель продовольственной безопасности - доля недоедающих и голодающих - составляет 8,3% от общей численности населения, т.е. чуть ниже, чем в мире, в целом (8,8%) [16, pp. 164, 167]. Распространенность недоедания среди населения стран ШОС в 2017-2019 гг. (доля от общей численности населения) составляла в Индии 14%, в Пакистане - 12,3%, Киргизии - 6,4%, Узбекистане - 2,6%, в Казахстане, Китае и России - менее 2,5% [16, pp. 167-168]. Официальные данные по Таджикистану не приводятся.

Доступность продовольствия во многом определяется уровнем и качеством жизни населения, для определения которого широко используется показатель ВВП на душу населения в год. В странах ШОС его разброс чрезвычайно велик. По данным ЮНКТАД, в ШОС он разнился в 2019 г. от \$0,87 тыс. - в Таджикистане до \$11,6 тыс. - в России (см. *диагр.*).

Вполне логично, что страны ШОС налаживают сотрудничество в этой сфере. В 2018 г. по инициативе Н.Назарбаева в Душанбе одобрена Программа сотрудничества государств - членов ШОС по продовольственной безопасности для выявления и предупреждения ее угроз и минимизации их негативного влияния. Взаимодействие идет путем совершенствования национальных законодательств, проведения информационно-аналитической работы, подготовки и повышения квалификации кадров, информационного сопровождения сотрудничества. Важное направление работы - выработка общей стратегии по стандартам качества продуктов питания, что позволит устранить проблемы, возникающие при поставке отдельных продовольственных товаров [17].

Важный стартовый момент развития сотрудничества, которое будет способствовать повышению уровня безопасного питания через купирование заболеваний животных и недопущения их распространения, - подписание Меморандума о взаимопонимании между уполномоченными ведомствами государств - членов

ШОС о техническом сотрудничестве в области совместной профилактики и борьбы с трансграничными эпизоотическими заболеваниями [18].

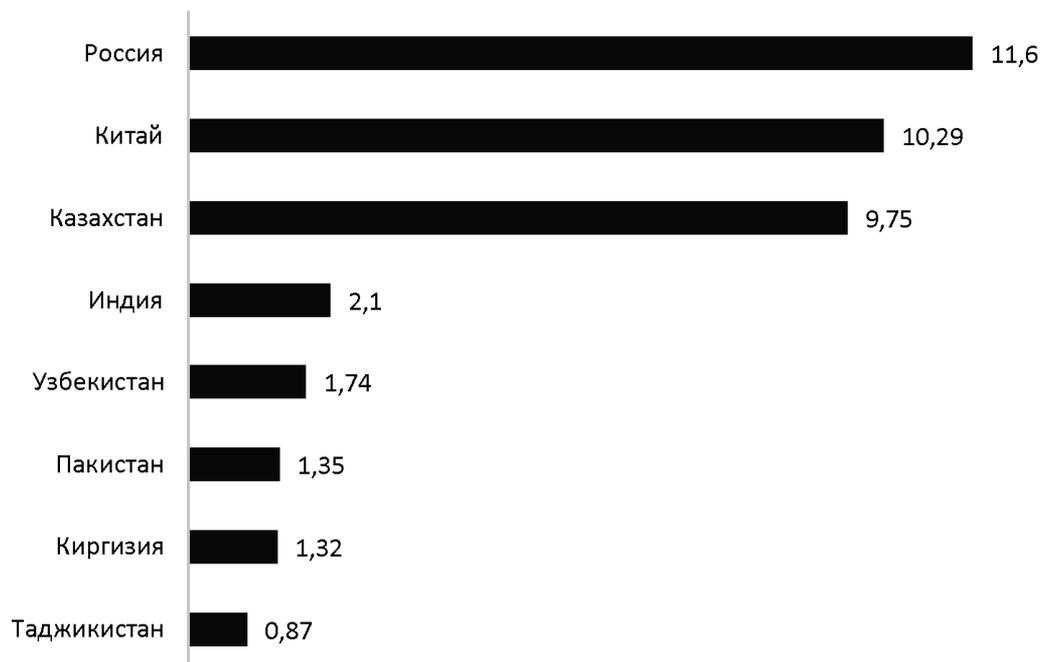

Диаграмма. ВВП на душу населения в год в странах ШОС в 2019 г. (\$ тыс. в текущих ценах).

Составлено авторами по данным статистики МВФ. <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOORLD> (accessed 06.11.2020)

Несмотря на то, что сотрудничество в этой сфере находится в начальной стадии, можно выявить основные тенденции взаимодействия, его будущий вектор и потенциал. На первоначальном этапе была создана постоянно действующая экспертная рабочая группа по вопросам сельского хозяйства государств - членов ШОС. Это направление отраслевого взаимодействия осуществляется на основании Соглашения между правительствами государств - членов ШОС о сотрудничестве в области сельского хозяйства, подписанного по итогам саммита ШОС в 2010 г. [19].

Другие документы - Программа сотрудничества ШОС по продовольственной безопасности, Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), Меморандум о взаимопонимании между уполномоченными ведомствами государств - членов ШОС о техническом сотрудничестве в области совместной профилактики и борьбы с трансграничными эпизоотическими заболеваниями.

Как следует из этих базовых документов, основной упор в решении проблемы продовольственной безопасности делается на производственную сферу через повышение эффективности аграрного сектора стран и внешнюю торговлю продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, а также на создание безопасной среды питания. Одним из первых реальных проектов можно считать инициативу Китая по созданию демонстрационной базы ШОС по обмену и обучению аграрным технологиям [20].

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ШОС

Важный фактор, оказывающий влияние на развитие экономического сотрудничества в рамках ШОС, - внешняя международная среда.

Введение западными странами в 2014 г. экономических санкций в отношении России привело к существенному понижению уровня сотрудничества между ними. Принятый Соединенными Штатами в 2017 г. закон «О противодействии противникам США посредством санкций», определяющий Россию в качестве противника, которому необходимо противодействовать [21], ввел «запрет на выдачу лицензий американским гражданам на участие в деятельности, связанной с определенными проектами по добыче нефти в РФ» [22], и ужесточил санкции в отношении ее энергетического и финансового секторов, а также большой группы

компаний и физических лиц. Под воздействием этого фактора вектор экономического сотрудничества России смещается на Восток.

Ухудшение американо-китайских торговых отношений, основная причина которых - то, что Китай начал теснить США в качестве экономического и политического мирового лидера [23, с. 24], создает дополнительные предпосылки для центристских тенденций в сфере экономического взаимодействия в рамках ШОС. Такую же роль играют и американо-пакистанские отношения, переживающие кризис. Одной из его причин эксперты называют сближение Пакистана с Китаем, особенно в контексте планируемого строительства китайско-пакистанского экономического коридора и заключения в 2016 г. с крупнейшей судостроительной корпорацией Китая *China Shipbuilding Industry Corporation* контракта на поставку в Пакистан 8 многоцелевых подводных лодок [24].

На состояние экономического сотрудничества в ШОС, как и в других объединениях, оказывают также влияние такие глобальные проблемы, как замедление темпов экономического развития стран мира, в т.ч. вследствие пандемии *COVID-19*, формирование нового баланса сил и изменение геополитического ландшафта, экологические вызовы, рост социальной напряженности и другие. Многие государства все чаще принимают политические и экономические решения, исходя сугубо из национальных интересов, ставя под сомнение ценность многостороннего формата взаимодействия. Так, в последнее время проявилось стремление правительств отдельных стран защитить национальную экономику с помощью протекционистских мер.

От многостороннего сотрудничества к конкурентному соперничеству меняется менталитет политических лидеров стран по мере развития этой тенденции. Хотя она пока явно не проявила себя в рамках ШОС, не исключено, что со временем отдельные страны, защищая национальные интересы, будут меньше учитывать мнение других членов.

* * *

Ввиду разного уровня развития стран ШОС экономическая интеграция в его рамках в повестке дня пока не стоит [25, с. 2713], но исследование центристских и центробежных тенденций развития экономического сотрудничества стран ШОС позволяет предположить, что преобладают центристские. Для этого сложился ряд условий и факторов, прежде всего, понимание невозможности без объединения усилий решить поставленные экономические задачи.

Главный интерес всех стран состоит в использовании возможностей ШОС для развития национальных экономик, внедрения инноваций и технологий в производство, привлечения инвестиций в осуществляемые на их территориях проекты.

Китай, Индия и Пакистан заинтересованы в получении доступа к нефтегазовым источникам энергии и сырьевым ресурсам и в создании эффективных каналов их доставки, а Россия и Казахстан - в формировании новых рынков сбыта нефти и газа. Это стимулирует участие стран ШОС в проектах добычи и транспортировки нефти и газа.

Есть взаимный интерес в создании международных транспортных коридоров для снижения стоимости и сокращения сроков доставки грузов.

Цифровизация экономик стран ШОС определяет направления их сотрудничества в высокотехнологичных отраслях.

Еще одна общая для всех стран ШОС задача - обеспечение продовольственной безопасности.

На развитие экономического сотрудничества в рамках ШОС огромное влияние оказывает международная среда. Также влияют на координацию действий стран-членов, на объемы двусторонней торговли и инвестиционное сотрудничество, нерешенные между ними политические, экономические и территориальные вопросы. В центральноазиатских странах растут опасения расширения китайской экономической экспансии.

Общая тенденция экономического сотрудничества стран ШОС на современном этапе - углубление взаимодействия на базе стратегических и программных документов при практической нацеленности на совместные международные проекты преимущественно в реальном секторе экономики.

Литература

1. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YpPqLlvQI4uaMX43IMkrMbFNwBncO.pdf> (accessed 12.09.2020)
2. Страны ШОС приняли программу экономического сотрудничества до 2035 года. <https://ria.ru/20191102/1560517383.html> (accessed 22.09.2020)

3. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. (accessed 20.09.2020)
4. Лузянин С.В. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект «Шелкового Пути» и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии. Итоговый экспертно-аналитический доклад по проекту РФФИ № 16-07-00024 (accessed 16.09.2020)
5. Алимов Р.К. Шанхайская организация сотрудничества и Большая Евразия. *Вестник международных организаций*. 2018, Т. 13, № 3, с. 19-32. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-01
6. Facon I. 2013. Moscow's Global Foreign and Security Strategy: Does the Shanghai Cooperation Organisation Meet Russian Interests? *Asian Survey*. Vol. 53, No. 3, pp. 461-483. DOI: 10.1525/as.2013.53.3.461
7. «Нұрлы жол» - путь к процветанию Казахстана. <https://e-history.kz/ru/publications/view/2241> (accessed 26.09.2020)
8. Mudiam P.R. 2018. The Shanghai Cooperation Organization and the Gulf: Will India Prefer a Further Westward Expansion of the SCO or its Consolidation? *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*, Vol. 12, No. 4, pp. 457-474. DOI: 10.1080/25765949.2018.1564859
9. Chiasy R., Zhou J. 2017. The Silk Road Economic Belt. Considering Security Implications and EU-China Cooperation Prospects. Solna, SIPRI. <https://www.sipri.org/sites/default/files/The-Silk-Road-Economic-Belt.pdf> (accessed 15.09.2020)
10. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 (в редакции, введенной в действие с 18 апреля 2017 г. постановлением Правительства РФ от 31 марта 2017 г. № 382-13. <http://docs.cntd.ru/document/499091753> (accessed 16.09.2020)
11. Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. Индийский опыт стимулирования развития экономики: программа «Делай в Индии». *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 12, с. 49-56. DOI: 10.31857/S032150750007657-4
12. Товарная структура экспорта Российской Федерации со всеми странами. <https://customs.gov.ru/folder/519> (accessed 04.12.2020)
13. За 2019 год экспорт казахстанских товаров и услуг сократился на 4,5%. <https://liter.kz/za-2019-god-eksport-kazahstanskih-tovarov-i-uslug-sokratilsya-na-45/> (accessed 04.12.2020)
14. Российский рынок интернет-торговли: итоги 2019 года, тренды 2020-го. М., НИУ ВШЭ, 2020. https://icef.hse.ru/data/2020/06/15/1605035155/Обзор_рынка-май2020-финал.pdf (accessed 26.09.2020)
15. В штаб-квартире ШОС обсуждены перспективы сотрудничества в области цифровой экономики. <http://infosco.biz/ru/?newId=17347&domainId=sh> (accessed 02.09.2020)
16. The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. 2020. Rome, FAO. <http://www.fao.org/3/ca9692en/CA9692EN.pdf> (accessed 28.09.2020)
17. Страны ШОС обсуждают план реализации Программы продовольственной безопасности. https://www.water.gov.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=745:strany-shos-obsuzhdayut-plan-realizatsii-programmy-prodovolstvennoj-bezopasnosti&Itemid=1437&lang=ru (accessed 09.09.2020)
18. Товарооборот продукции АПК между Россией и странами ШОС вырос более чем на 20%. <http://mcx.ru/press-service/news/tovarooborot-produktsii-apk-mezhdu-rossiey-i-stranami-shos-vyros-bolee-chem-na-20/> (accessed 12.09.2020)
19. Заседание постоянно действующей экспертной рабочей группы по вопросам сельского хозяйства государств - членов ШОС. <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/news/zasedanie-postoyanno-deystvuyushchey-ekspertnoy-rabochey-gruppy-po-voprosam-selskogo-khozyaystva-gos/> (accessed 14.09.2020)
20. Эксперты государств-членов ШОС обсудили дальнейшее развитие сотрудничества в сфере сельского хозяйства в рамках Организации. (accessed 23.09.2020)
21. Тимофеев И. Семь шагов к отчуждению. *Коммерсант*. 26.12.2017, с. 6.
22. Удар ниже листинга - США включают максимально жесткий санкционный режим. <https://www.interfax.ru/business/607347> (accessed 07.09.2020)
23. Ревенко Л.С., Ревенко Н.С. «Сделано в США»: американский опыт стимулирования экономики. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2019, № 49.(9), с. 15-36. DOI: 0.31857/S032120680006295-8
24. Алексеева Н. Взаимная антипатия: почему Пакистан предпочел Китай американским партнерам. <https://russian.rt.com/world/article/426315-ssha-pakistan-konflikt> (accessed 17.09.2020)
25. Гурова И.П. Торгово-экономические отношения России со странами Шанхайской организации сотрудничества. *Экономические отношения*. 2019. Т. 9, № 4, с. 2713. С. 2705-2716. DOI: 10.18334/eo.9.4.41397

References

1. Development Strategy of the Shanghai Cooperation Organisation until 2025. (In Russ.). <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YppGqLvQI4uaMX43IMkrMbfNewBneO.pdf> (accessed 12.09.2020)
2. The SCO countries adopted the programme of economic cooperation until 2035. (In Russ.). <https://ria.ru/20191102/1560517383.html> (accessed 22.07.2020)
3. Programme of Multilateral Trade and Economic Cooperation of the Member States of the Shanghai Cooperation Organisation. (In Russ.). https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/shanhayskaya_organizaciya_sotrudnichestva_shos/ (accessed 20.09.2020)
4. Luzianin S.V. Acquisition, linkage or conflict? The SCO, the Chinese Silk Road project and the EAEU: options for interaction in Eurasia. (In Russ.). http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2018/report_2018_luzyanin_s_g.pdf (accessed 16.09.2020)
5. The Shanghai Cooperation Organisation and Greater Eurasia. *International Organisations Research Journal*. Vol. 13, No. 3. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-01
6. Facon I. 2013. Moscow's Global Foreign and Security Strategy: Does the Shanghai Cooperation Organisation Meet Russian Interests? *Asian Survey*. Vol. 53, No. 3, pp. 461-483. Moscow. DOI: 10.1525/as.2013.53.3.461
7. Nurly Zhol is avenue to prosperity. (In Russ.). <https://e-history.kz/ru/publications/view/2241> (accessed 26.06.2020)

8. Mudiam P.R. 2018. The Shanghai Cooperation Organization and the Gulf: Will India Prefer a Further Westward Expansion of the SCO or its Consolidation? *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*. Vol. 12, No. 4, pp. 457-474. DOI: 10.1080/25765949.2018.1564859
9. Chiasy R., Zhou J. 2017. The Silk Road Economic Belt. Considering Security Implications and EU-China Cooperation Prospects. Solna, SIPRI. <https://www.sipri.org/sites/default/files/The-Silk-Road-Economic-Belt.pdf> (accessed 15.09.2020)
10. State Program of the Russian Federation "Development of Industry and Improvement of its Competitiveness". Approved by the Regulation of the Government of the Russian Federation No. 328 of April 15, 2014 (as in force on April 18, 2017 by the Regulation of the Government of the Russian Federation No. 382-13 of March 31, 2017) (In Russ.). <http://docs.cntd.ru/document/499091753> (accessed 16.09.2020)
11. Revenko L.S., Revenko N.S. 2019. Indian Experience to Stimulate Economic Development: Make in India Programme. *Aziyai Afriki segodnya*. o. 12. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750007657-4
12. Russian exports of the most important goods in January-March 2020. (In Russ.). <http://customs.ru/statistic/Январь - май 2018> (accessed 01.10.2020)
13. Forecast: key points of cooperation in energy field between the SCO Member States. (In Russ.). <http://russian.cri.cn/news/Comment/383/20180604/140152.html> (accessed 31.09.2020)
14. Russian online trade market: results of 2019, trends of 2020. Moscow. (In Russ.). https://icef.hse.ru/data/2020/06/15/1605035155/Обзор_рынка-май2020-финал.pdf (accessed 26.09.2020)
15. Prospects for cooperation in the digital economy area discussed at the SCO headquarters. (In Russ.). <http://infosco.biz/ru/?newId=17347&domainId=sh> (accessed 02.09.2020)
16. The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. 2020. Rome, FAO. <http://www.fao.org/3/ca9692en/CA9692EN.pdf> (accessed 28.09.2020)
17. The SCO countries discuss the Action Plan of the Food Security Programme. (In Russ.). https://www.water.gov.kg/index.php?option=com_k2&view=item&id=745:strany-shos-obsuzhdayut-plan-realizatsii-programmy-prodovolstvennoj-bezopasnosti&Itemid=1437&lang=ru (accessed 09.09.2020)
18. The trade turnover of agricultural products between Russia and the SCO countries increased by more than 20%. (In Russ.). <http://mcx.ru/press-service/news/tovarooborot-produktsii-apk-mezhdu-rossiey-i-stranami-shos-vyros-bolee-chem-na-20/> (accessed 12.09.2020)
19. Meeting of the permanent expert working group on agriculture of the SCO Member States. (In Russ.). <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/news/zasedanie-postoyanno-deystvuyushchey-ekspertnoy-rabochey-gruppy-po-voprosam-selskogo-khozyaystva-gos/> (accessed 14.09.2020)
20. Experts of the SCO Member States discussed further development of cooperation in the agricultural area within the Organisation. (In Russ.). <https://e-cis.info/news/568/85022/> (accessed 23.09.2020)
21. Timofeev I. 2017. Seven steps to alienation. *Kommersant*. 26.12.2017. Moscow. (In Russ.)
22. Hit below listing - US enables the toughest possible sanctions regime. (In Russ.). <https://www.interfax.ru/business/607347> (accessed 07.09.2020)
23. Revenko L.S., Revenko N.S. 2019. «Made in the USA»: American experience in stimulating the economy. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No. 499. Moscow. (In Russ.). DOI: 0.31857/S032120680006295-8
24. Alekseeva N. Mutual antipathy: why Pakistan preferred China to American partners. (In Russ.). <https://russian.rt.com/world/article/426315-ssha-pakistan-konflikt> (accessed 17.09.2020)
25. Gurova I.P. 2019. Trade and economic relations of Russia with the countries of the Shanghai Cooperation Organisation. *Economic Relations*. Vol. 9, No. 4. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.18334/eo.9.4.41397